



## РАЗВЕДКА ИДЕТ ВПЕРЕДИ



**М**уллоян Ахмедьянович Усманов родился в Агрызе, в Татарии, в семье крестьянина-бедняка. В восемь лет он потерял родителей: тогда в тех краях свирепствовала эпидемия тифа. Воспитывался в детском доме. Когда подрос, перебрался к дяде в Тюмень. Было это в 1924 году. Дядя работал на пивоваренном заводе. Муллоян помогал ему - бурду возил.

В тридцатом году сестра позвала его в Первоуральск. Немного подумал - и вновь в дорогу. Сначала работал на хромпиковом заводе. Когда началось строительство нового трубного завода, Усманов перешел в Трубстрой. Сначала копал котлованы, возводил песопилку. Был разнорабочим, потом - рамщиком.

Подняли новый трубный завод. Муллоян перешел в прокатный цех, металл кантовал в нагревательной печи. Казалось, новая жизнь началась. Но тут грянула советско-финская война. Муллояна призвали в армию, довелось воевать в заснеженных лесах Карельского перешейка. Участвовал в прорыве «линии Маннергейма». После этого немного мирных месяцев выдалось. Усманов вернулся к прежнему месту работы, в трубопрокатный. Не успел в себя прийти - новая война началась.

Повестку принесли на второй день войны, 23 июня 1941 года. Но на фронт попал не сразу. Поначалу служил во внутренних войсках, в рабочих батальонах. Осенью 1943 года направили в действующую армию, в 145-й стрелковый полк. Первое ранение, госпиталь, запасной полк. Здесь, в запасном полку, Муллояну много раз доводилось слышать рассказы о храбрости наших разведчиков.

Вернувшись в действующую армию, попал в 175-й стрелковый полк, попросился в разведку. Новичка товарищи окрестили Мишей. Привычнее и удобнее, да и на подростка он смахивал: сухонький, небольшого роста. Только сила в его руках необыкновенная: поздороваешься с кем - пальцы слипнутся.

Много раз Муллоян ходил в тыл врага, немало ценных сведений принес командованию, лично захватил трех «языков». А сколько их было взято в групповом поиске!

В захватгруппу их входило пятеро. Скрытно, без шума подползли к немецкой траншее. Бруствер высокий, что за ним - не разглядишь. Разведчики лежали несколько минут и не решались подняться. Обманчиво безмолвные окопы могли в мгновение ока выплеснуть из себя грохот и визг смерти.

— Миша, может, ты попробуешь? - шепнул старший, сжав локоть Усманова. Кивнув в ответ, Муллоян удобнее взял автомат и медленно, стараясь не хрустеть попавшими под сапог сухими былинками, пополз сантиметр за сантиметром, метр за метром. Вот и бруствер рядом. Несколько минут он лежал, вслушиваясь в тишину ночи. Затем рывком поднялся на гребень, легкое гибкое тело переметнулось через земляной вал.

Теперь вся траншея на виду. Разведчик лежал, ждал. Холод донимал нестерпимо. А немцы - как



провалялись. Но вот до слуха донеслось слабое хлопанье воды: кто-то приближался. Время, казалось, замерло. Наконец, увидел врагов - их трое. Двух уложил короткой очередью из автомата и обрушился на третьего, успев подать сигнал группе: «Ребята, сюда!»

Двое разведчиков прыгнули в окоп, «спеленали» фрица, поволокли к своим. Они были уже в нескольких десятках метров от вражеской траншеи, когда оттуда внезапно резанули трассы очередей. Разведчики скатились в воронку. Не столько себя берегли, сколько «языка» - как бы случайно его не зацепило. «Язык», захваченный Усмановым, оказался весьма ценным. Приказом по 58-й



стрелковой дивизии Муллояна наградили орденом Славы третьей степени за № 149777.

Дело было на Висле. К концу лета 1944 года 175-й гвардейский стрелковый полк вышел к берегу широкой, полноводной реки.

Рано утром Усманов поднялся на высокую кручу, затаился. Перед глазами водная гладь, как расплавленное серебро. «Переплыть даже просто так, без одежды и то не всякому под силу, - думал разведчик. - А придется форсировать с автоматами, гранатами, пулеметами». Конечно, разведчики пойдут первыми, преодолеют водный рубеж, и полк пойдет вслед за ними в наступление.

Но вот продвижение затормозилось. Командование требовало новые данные о противнике. А тут, как на грех, никак не могли взять «языка». В поисках потеряли несколько товарищей...

Командир полка рассерчал: «Тихо не можете взять, берите с боем!»

Днем по немецкой передовой ударила наша артиллерия, наперегонки заговорили пулеметы прикрытия. Разведчики рванулись к вражеским окопам, не прячась, во весь рост. Усманов добежал первым. Немец сидел, сжавшись, уперев защищенную каской голову в стенку окопа. Муллоян прыгнул на него. Противник оказался здоровенным, намного выше разведчика. Он, как кошку, стряхнул маленького, хрупкого Муллояна. Но разведчик не растерялся: вновь бросился на фрица, сбил с ног, затем с силой захватил запястье, заломил немцу руку и позвал товарищей.

Добыча досталась ценная: «язык» дал важные сведения. Полк вновь перешел в наступление. За эту операцию приказом по 5-й гвардейской армии Муллояна Усманова наградили орденом Славы второй степени № 29669.



Дорого приходилось платить за этих самых «языков». Враг дрался отчаянно. На Висло-Одерском плацдарме гитлеровцы создали глубоко эшелонированную оборону. Проникнуть в тыл противника не просто, вражеский заслон очень плотный. Да и фашисты стали осторожнее. Однако разведчики все-таки просочились сквозь их передний край. Долго выслеживали объект для нападения. Наконец, появилась достойная цель — офицер. Усманов первым налетел на немца. Сбил, заломил руку, уже метнувшуюся к кобуре. Тут другие разведчики подоспели, заткнули фрицу рот клепом, связали руки.

Вражескую траншею проскочили под покровом ночи. Но немцы все-таки заметили разведчиков, всполошились, открыли плотный огонь. В небе повисли осветительные ракеты, беспрерывно выли мины, разбрызгивая смертоносные осколки. Разведчикам дальше бежать нельзя. Между тем пленный пришел в себя, стал упираться. Кое-кого из ребят ранило. Остальные им помочь не могли: волокли «языка». Задание выполнили. На каждом клочке земли нужна была победа. О ее цене не думали.

...Полк готовился к форсированию Одера. Печальную картину представляла река. По ней плыли грязные льдины, расщепленные бревна, доски, трупы убитых.

Разведчики переправились первыми - кто на связанных досках, кто на старой лодке, а кто просто вплавь. Вот и противоположный берег. Разведчик Усманов бежит к немецким окопам, расчищая себе путь гранатами и автоматным огнем, увлекая за собой остальных. Свист пуль и грохот... Это была последняя операция, в которой участвовал Муллоян...

В медсанбате его навестили друзья. Обрадовали известием: полк успешно переправился и теперь, говорят, если залезть на высокое дерево, то и Берлин можно увидеть. Шутили, конечно, - до вражеского логова было еще не близко.

Из медсанбата Усманова эвакуировали в тыл. И заочевал отважный разведчик из госпиталя в госпиталь, не один месяц провалялся на госпитальной койке. Только после Дня Победы встал в строй 234-го запасного стрелкового полка...

После демобилизации Муллоян вернулся в Первоуральск, на родной Новотрубный. Работал кантовщиком у методической печи прокатной установки «140» №2. Работа у огня — трудная физически и жаркая. Как и на фронте, Усманов трудился по-гвардейски: его наградили медалью «За трудовое отличие».

Прошло 22 года как закончилась война, Муллоян Ахмедьянович был уже на пенсии, когда получил письмо из Казани. Неизвестный ему М. Г. Гимадиев сообщал, что, собирая материал для книги о героях Великой Отечественной войны, в архиве Министерства обороны СССР узнал, что разведчик 175-го стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии М. А. Усманов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года награжден орденом Славы первой степени.

Неожиданное известие всколыхнуло память. Да, ребята, посетившие его в медсанбате, говорили, что разведчики представлены к награде. Но он не получил ее.

На запрос горвоенкомата ответ пришел положительный, а вместе с ним и золотой орден Славы № 2651 нашел своего хозяина. Так спустя два десятилетия после Дня Победы, наш земляк стал полным кавалером солдатского ордена Славы.

Умер М. А. Усманов в 1977 году.